

the attribution of ancient evidence about this people to Hellenistic legends, as the former have elements going back to the Cimmerian-Scythian folklore tradition.

As for the interpretation of archaeological materials, it is hardly advisable to assert that it is wholly based on narrative evidence. The history of the question shows that the way of correlating written and archaeological data on the Cimmerian problem at each specific stage of its elaboration was largely determined by the amount of the material used in research and the level of knowledge gained in both fields of study. Their influence was mutual and conceptions were created not on the basis of a priori preference of a particular category of sources, but on the basis of their dialectic correlation. The authors of the book discussed in the article are probably right in supposing that the so-called Scythian complexes in Near Asia may belong both to the Scythians and the Cimmerians. However, the question of the material culture of the Cimmerians of the previous time and their original homeland remains unresolved. On the other hand, archaeological differences between some Near Asia finds of the «Scythian type» are clearly not sufficient to attribute them either to Cimmerian or Scythian ones on the evidence of ancient texts about the stay of these peoples on certain territories, as is done by A.I. Ivanchik in some of his recent articles, especially since the corpus of these texts is, to a considerable extent, random, and the strictly differentiated use of ethnonyms in them is rather questionable.

Великая греческая колонизация: итоги и перспективы изучения

© 1998 г.

ГРЕЧЕСКОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В ВОСТОЧНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

2. Середина V–II в. до н.э.¹

1. АФИНЯНЕ В КОЛХИДЕ

В последней четверти VI в. до н.э. на поселениях и городищах Восточного Понта появляется аттический импорт, который с V в. до н.э. доминирует. Кроме аттической керамики находят и амфоры тех центров, которые были связаны с афинской посреднической торговлей (Жиос, Фасос, Менде, Лесбос и др.). Правда, самая ранняя аттическая расписная керамика (600–550 гг. до н.э.) проникает в Причерноморье довольно рано (Березань, Истрия, Аполлония). Афинская же политическая экспансия в этом регионе начинается только с середины – второй половины VI в. до н.э., когда были основаны поселения в Сигеоне, Херсонесе Фракийском и Елапоисе². После разгрома Персией ионийских центров экспансия афинян расширяется, и они выводят в Причерноморье множество поселений. Тогда же, судя по раскопкам в Пичвнари, в Колхиде появляются и афинские переселенцы.

Археологически в Пичвнари исследуются некрополи: греческие V и IV вв. до н.э., колхидские V и эллинизированного местного населения IV–III вв. до н.э., расположенные на отдельном участке. Греческий и колхский могильники определяются по характеру погребального инвентаря (на греческом – практически весь инвентарь греческого происхождения, а на колхском – колхидского) и погребальному обряду. Следует отметить, что между этими отдельно расположенными некрополями оставлены нераскопанные пространства, и не исключено, что после их исследования все эти могильники составят один огромный некрополь с определенной топографией по этническому и хронологическому принципам.

¹Первую часть см. ВДИ. 1997. № 2.

²Boardman J. The Greeks Overseas³. L., 1990; Bouzek J. Studies on Greek Pottery. Prague, 1990. P. 51–52.

На греческом некрополе (V в. до н.э.)³ практически все погребения содержат труположения, только три – кремационные⁴. Все погребения ориентированы на восток⁵. Сохранившиеся в погребениях крупные железные гвозди указывают, что покойников хоронили в деревянных гробах, представляющих собой прямоугольные ящики, сколоченные гвоздями. Некоторые имели деревянные же перекрытия. Костяки не сохранились, но по расположению инвентаря видно, что покойники лежали на спине, с вытянутыми руками и ногами; иногда руки сложены на груди. Некоторые погребения имели площадки для тризны.

Греки, жившие в Кобулети-Пичвнари, приспособились к местным условиям и вместо характерных для них каменных саркофагов хоронили покойников в деревянных гробах без надгробных памятников-стел: в окрестностях городища нет выходов строительного камня, а лес встречается повсеместно. Только в одном случае обнаружено погребение (№ 20) с каменной кладкой: среди разбросанных базальтовых пород и обломков белого известняка была найдена металлическая скоба, с помощью которой к стене на сухой каменной кладке была присоединена известняковая стела. К сожалению, погребение оказалось разграблено, а стена со стелой разрушена кладочискателями. На площадке для тризны были найдены фрагменты многочисленных ионийских и аттических керамических изделий, которые относятся к последней трети V в. до н.э.⁶ Интересно и другое погребение (№ 15), над которым была положена плита размером 0,49 × 0,46 × 0,10 м со сквозным отверстием, служившая жертвенником типа ἑσυχάρα(?).

Погребальный инвентарь богатый. Как правило, в захоронениях находят бронзовые зеркала, чернолаковые сосуды для питья вина (килики, скифосы, чаши), солонки, лекифы, стригили; золотые украшения: серьги, ожерелья, пуговицы. Часто встречаются золотые перстни, золотые и серебряные кольца, браслеты, бусы, золотые и серебряные чаши. В отдельных погребальных комплексах нередко встречаются целые хиосские и фасосские амфоры, а в одном случае (в комплексе третьей четверти V в. до н.э.) и гераклейская амфора, что довольно неожиданно для столь раннего периода. В некоторых погребениях обнаружены монеты V в. до н.э. города Кизика, пантикапейские и нимфейские монеты, одна серебряная монета Синопы (500–443 гг. до н.э.) в качестве «обола Харона»⁷.

Среди греческих погребений выделяются могилы сравнительно богатых и менее состоятельных поселенцев. Были ли среди них земледельцы, владевшие земельными наделами на территории сельскохозяйственной хоры Пичвнари (если хора вообще существовала), нам неизвестно. Одно несомненно: в Пичвнари в начале V в. до н.э. существовала довольно богатая и сильная греческая община. Отсутствие оружия в погребениях свидетельствует о том, что местное население (оружие не встречается и в погребениях колхов, исключение – одно погребение, так называемое «погребение

³К 1988 г. было раскопано 162 погребения, а опубликованы материалы лишь семи: *Кахидзе А.Ю.* Античные памятники Восточного Причерноморья (греческий могильник из Кобулети-Пичвнари). Батуми, 1975 (на груз. яз.).

⁴Такое соотношение ингумационных (162) и кремационных погребений характерно для греков. В Афинах, например, на могильнике классического времени из 186 погребений лишь 41 было кремационным. Примерно такое же соотношение наблюдается в некрополе Аполлонии Фракийской V–II вв. до н.э. В Олимпии из 600 погребений кремационных всего 53 (*Musgrave J. Dust and Damn'd Oblivion: A Study of Cremation in Ancient Greece* // BSA. 1990. 85. P. 27–99; Аполлония. Т. 1. София, 1963. С. 14–16).

⁵Восточная ориентация покойников хотя и характерна для греческого этноса, вовсе не обязательна для всех областей Греции. Очень часто в отдельных греческих областях, городах существовали свои собственные традиции захоронения (об ориентации и ритуалах погребальных обрядов см. *Kurtz D.C., Boardman J. Thanatos. Tod und Jenseits bei den Griechen. Mainz am Rhein, 1985. S. 112–167; Podossinov A. Himmelsrichtung (kultische)* // *Reallexikon für Antike und Christentum*. 1989. Bd XV. S. 259 f.).

⁶*Кахидзе А.Ю.* Погребения с каменной кладкой в Пичвнари // *Архитектурные памятники Юго-Западной Грузии*. Т. 1. Батуми, 1980. С. 28–35.

⁷Появление электровых и золотых монет в качестве «обола Харона» является нетипичным. Как правило, в могилах встречаются бронзовые монеты, редко серебряные (*Stevens S.T. Charon's Obol and Other Coins in Ancient Funerary Practice* // *Phoenix*. 1991. XLV. 3. P. 226).

воина») и греки-переселенцы, в отличие от граждан Диоскурии, не противостояли друг другу.

Все погребения IV в. до н.э. с трудоположениями, деревянными гробами, площадками для тризны. И здесь ориентация костяков восточная. Погребальный инвентарь по сравнению с инвентарем могильника V в. до н.э. гораздо беднее. В погребениях и на площадках для тризны найдены чернолаковые и сетчатые аттические лекифы и амфориски, килики, скифосы, солонки, гераклейские амфоры, блюда для рыб, чаши, бусы, железные браслеты и перстни⁸. Здесь обнаружено одно разграбленное погребение, которое было перекрыто синопской черепицей⁹.

Большой интерес представляют обнаруженные в погребениях V–IV вв. до н.э. предметы аттической расписной керамики. Найдено всего 74 вазы, хронологические рамки которых охватывают период со второй четверти V – до первой половины IV в. до н.э. Среди них только шесть чернофигурных. Кроме того, из 74 сосудов 90% представляют собой массовую продукцию аттических мастерских, среди которой 80% датируется последней четвертью V – первой половиной IV в. до н.э. Это в основном маленькие и не высокохудожественные лекифы. Привлекает внимание тот факт, что все они обнаружены в греческих погребениях, только одна ваза находилась в погребении колха¹⁰. Расписные сосуды очень редко попадают в погребения местного населения и кроме Пичвнари обнаружены в Эшерах и в горной Колхиде: это чернофигурный килик группы Хаймона (вторая четверть V в. до н.э.) из Итхвиси и два белофонных чернофигурных лекифа мастера Белдам из Саирхе (470–450 гг. до н.э.). Сосуды находились в богатых захоронениях представителей местной знати и являются скорее всего дарами греческих купцов. Таким образом, греческой расписной керамикой из Аттики пользовалось в основном только греческое население Колхиды.

Кроме греческих могильников в Пичвнари обнаружены и местные, колхские погребения. Отдельно на холме находится колхский некрополь V в. до н.э.¹¹ Погребения ингумационные, расположены довольно близко друг от друга. Могильные ямы в основном прямоугольные, вырытые в песчаном грунте. Костяки не сохранились. Некоторые покойники были похоронены в деревянных гробах (встречаются железные гвозди), а могильные ямы имели деревянные перекрытия. Много безынвентарных погребений. Ориентировка определяется по расположению инвентаря. Из 159 опубликованных погребений ориентация определяется у 103. Восточную ориентацию имеют 42 погребения (40,3%), северную – 34 (33%), западную – 9 (8,7%), северо-западную – 11 (10,7%), юго-западную – 2 (1,9%), юго-восточную – 1 (1%) и северо-восточную – 4 (3,9%). Ведущее место в погребальных комплексах занимает местная керамика (всего обнаружено 118 сосудов). Аттической и ионийской керамики немного – всего 42 фрагмента. Иногда в погребениях встречаются хиосские и фасосские амфоры (всего в 6 погребениях). Встречаются и монеты, в некоторых погребениях обнаружено несколько колхидских монет, в одном случае ранняя синопская монета 500-х годов до н.э. (всего найдено 49 монет в 19 погребениях – 11,4%). Разнообразными образцами представлены украшения: железными и серебряными браслетами, золотыми и серебряными серьгами, перстнями, бронзовыми колокольчиками, бусами.

⁸К 1987 г. раскопано 35 погребений, опубликовано 27. См. *Кахидзе А.Ю.* Греческий некрополь IV в. до н.э. в Пичвнари // СА. 1979. № 1. С. 161–170; *он же.* Раскопки греческого некрополя IV в. до н.э. в Пичвнари в 1976 г. // ПЮЗГ. 1979. 8 (на груз. яз.). С. 42–67.

⁹*Он же.* Черепичное погребение из Пичвнари // ПЮЗГ. 1983. 12 (на груз. яз.). С. 53–63.

¹⁰См. на грузинском языке: *Сихарулидзе Т.Д.* Краснофигурный кратер с мифологической сценкой «Эос и Кефал» из Пичвнари // ПЮЗГ. 1985. 13. С. 9–22; *она же.* Аттические расписные вазы из Пичвнарского могильника (V–IV вв. до н.э.) // ПЮЗГ. 1987. 16. С. 51–108; *она же.* Новые образцы аттической расписной керамики из Пичвнарского некрополя // ПЮЗГ. 1988. 17. С. 62–71; *она же.* Три лекифа из Пичвнарского могильника // ПЮЗГ. 1991. 19. С. 42–49.

¹¹Хронологические рамки определяются импортными изделиями из погребений и охватывают примерно 475–400 гг. до н.э. К 1988 г. раскопано 220 погребений, опубликовано 167 (из них 8 – раннехристианские). См. *Кахидзе А.Ю.* Восточное Причерноморье в античную эпоху (колхские погребения). Батуми, 1981.

Следующий могильник – это так называемый могильник эллинизированного местного населения, который датируется первой половиной IV–III в. до н.э.¹² Погребения ингумационные, в прямоугольных ямах, скелеты не сохранились. Встречаются погребения в амфорах, кремационные погребения. Некоторые имеют площадки для тризны. Практически все погребения ориентированы на восток, в исключительных случаях – на север. Деревянные гробы встречаются не так часто, как это зафиксировано в погребениях V в. до н.э. Инвентарь небогатый. В основном это колхидская керамика, среди которой выделяются три группы: 1) керамика, которая продолжает традиции гончаров V в. до н.э.; 2) совершенно новые, ранее неизвестные формы; 3) керамика, которая изготовлена как подражание греческой, в основном синопской. Импортная керамика немногочисленна: амфоры Синопы, Гераклеи, типа Солоха, есть и местные (колхидские). Многочисленные украшения: серебряные, железные и бронзовые браслеты, серьги, колокольчики, перстни, разнообразные бусы (практически нет золотых изделий). Почти каждое третье погребение содержит монеты (колхидскую или синопскую, иногда по несколько монет в одном погребении).

Рассмотренные выше колхские погребения являются важным источником по изучению проблемы эллинизации местного населения и торговых отношений между двумя этносами, жившими рядом друг с другом на протяжении нескольких веков.

На греческих сосудах из греческих некрополей часто встречаются граффити. Как правило, это отдельные греческие буквы: Β, Δ, Ν, Η, Χ, являющиеся скорее всего начальными буквами личных имен; сокращения имен: ΣΝΡ, ΠΛΕ, ΒΟΣ, ΔΙΑ, ΠΟ, ΠΡΩ, ΛΕ, ΑΣΤ, ΝΕ или ΜΕ, ΠΕΛΛ, ΛΑ или ΜΑ, ΒΕ, ΠΝ, ΠΟ, ΜΝΙ, ΒΗ и т.д. В одном случае читается целое имя Ἄρχητος¹³. Все граффити обычны для греческих памятников и представляют собой группу так называемых «граффити из захоронений»¹⁴.

Граффити встречаются и на местной посуде, правда, очень редко. На греческом некрополе IV в. до н.э. обнаружен местный кувшин (?), на его тулове надпись ΟΤΩΙΟΣ, прочтение которой представляет известную трудность – она не греческая, какое-то слово, или местное имя, может быть «колхское», написано греческими буквами. На другом сосуде читается ΜΕΤΡΟΝΔΙΝΑΙΟΝ. Налицо эллинизация местного населения.

Греческие некрополи в Пичвнари – бесспорное доказательство присутствия греков. Самые ранние погребения датируются 70–60-ми годами V в. до н.э. Большая часть материала относится ко второй половине, особенно к 30-м годам V в. до н.э. Появление здесь афинского поселения, следовательно, относится к 70–50-м годам V в. до н.э. Хотя некоторые исследователи считают, что первые переселенцы должны были иметь приусадебные участки в городе и определенную площадь на территории хоры, а также свое ремесленное хозяйство¹⁵, на самом деле мы ничего не знаем об этом: поселение не найдено, а погребения не могут дать ответ на этот вопрос. Были ли тут ἀποκία, ἐμπόριον или клерухия, покажут дальнейшие археологические исследования¹⁶. Часть же исследователей, исходя из того, что 470–450-ми годами до н.э. датируются только несколько погребений, а основная часть – второй половиной

¹²К 1992 г. раскопано было всего 156 погребений, опубликованы материалы 101 погребения в виде годовых отчетов на грузинском языке; см. *Кахидзе А.Ю., Вашикидзе Н.* // ПЮЗГ. 1977. 6. С. 25–50; 1978. 7. С. 42–56; 1979. 8. С. 68–82; 1981. 10. С. 37–56; 1983. 12. С. 64–85.

¹³К сожалению, большая часть граффити не опубликована. В изучении граффити мне оказал помощь сотрудник Лондонского университета д-р А. Джонстон, за что я ему очень признателен (подробнее см. *Tsetskhladze G. The Interpretation of Pichvnari* // *DNA*. 1994. 20). Что касается имени Ἄρχητος, то оно было распространено на о-ве Крит и в Киренаике (см. *Pape W. Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig, 1911. S. 138; *A Lexicon of Greek Personal Names* / Ed. T.N. Franzer, E. Matthews. V. 1. Oxf., 1987. P. 86).

¹⁴*Tsetskhladze. The Interpretation...*

¹⁵Подробную литературу см. там же.

¹⁶О «колониционной» деятельности Афин, отличающейся в корне от ионийской, см. *Graham A.J. Colony and Mother City in Ancient Greece*. Chicago, 1983. P. 166–210.

V в. до н.э., предполагает, что сначала в Пичвнари существовала временная торговая фактория афинян, через которую вывозили судостроительные материалы и железо, а во времена Перикла, особенно после его черноморской экспедиции, здесь появилось аттическое поселение¹⁷. Не совсем понятно, что значит «временная». Как мы понимаем, это означает, что после короткого существования фактория прекратила функционировать. По погребениям не заметно прекращения жизни на поселении после его основания, а во время Перикла появления нового. Естественно предполагать малочисленность первых переселенцев, а после активизации политики афинян – большого количества здесь греков.

С ослаблением Афин в IV в. до н.э. афинское поселение в Пичвнари приходит в упадок: погребения IV в. до н.э. малочисленны, менее богаты, чем захоронения V в. до н.э., а последние погребения датируются 40–30-ми годами IV в. до н.э., когда Македония окончательно побеждает Афины. Афинское поселение в Пичвнари экономически и политически сильно зависело от метрополии. Ослаблением Афин воспользовались сначала Гераклея Понтийская, а потом Синопа¹⁸, так как с середины IV в. до н.э. в Пичвнари переселяются синопские греки.

2. СИНОПЯНЕ. ГРЕЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ КОЛХИДЫ. ЭЛЛИНИЗМ. МАЛОАЗИЙСКИЕ МАСТЕРА

С середины IV в. до н.э. на всех поселениях Колхиды появляется синопская керамика (амфоры и посуда), а со второй половины столетия встречаются в большом количестве местные подражания этим сосудам. В Восточном Причерноморье найдено 127 монет Синопы, из которых 116 происходят из Пичвнари, в том числе клад из 104 синопских драхм (360–320 гг. до н.э.)¹⁹. Именно в середине IV в. до н.э. должно было произойти переселение синопян в Колхиду. С этого же времени и налаживается производство местной амфорной тары.

Важные результаты дали исследования колхидских амфор и черепиц, а также клейм на них. Производство колхидских амфор, как и черепиц, началось в середине IV в. до н.э. синопскими мастерами. Хронологически выделяются три типа амфор: *тип А* – середина IV–III в. до н.э.; *тип В* – конец III–I в. до н.э.; *тип С* – первые века нашей эры²⁰. Большую важность представляет вопрос о клеймении колхидских амфор, черепиц и пифосов²¹. Клейма бывают как эпиграфные (ΔΙΟΣ/ΚΟΥ, ΤΙΜΑΡΧΟΥ), так и анэпиграфные (изображения крестов, лука и стрелы, оттиски печатей). Изучение этих клейм показало, что в Колхиде керамическое производство²² было организовано так же, как в других эллинистических государствах: существовали государственные мастерские (с клеймами ΔΙΟΣ/ΚΟΥ), царские мастерские (клейма на черепицах: ΒΑΣΙΛΙΚΗ/ΜΗΛΑΒΝΗΣ); зафиксированы и клейма с именами эргастериархов ΟΡΑΖΟ, ΧΟΡΣΙΠ, ΕΡΜΩ...); мастерские, принадлежавшие скелтухам или знатной верхушке (крестообразные клейма) и мастерские простых гончаров (знаки по сырой глине, клема на черепицах ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ).

Петрографический анализ²³ глиняного теста колхидской керамики (особенно

¹⁷Инадзе М.П. Греческая колонизация Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1982 (на груз. яз.) С. 160 сл.

¹⁸Подробную литературу см. там же.

¹⁹Дундуа Г. Нумизматика античной Грузии. Тбилиси, 1987.

²⁰О колхидских амфорах см. Цецхладзе Г.Р. Производство амфорной тары в Колхиде // Греческие амфоры. Проблемы развития ремесла и торговли в античном мире. Саратов, 1992. С. 90–110; *Tsetsckhladze G.R., Vnukov S.Y. Colchian Amphorae: Typology, Chronology and Aspects of Production // BSA. 1992. 87. P. 153–198.*

²¹Подробнее о колхидских клеймах см. *Tsetsckhladze G.R. Die kolchischen Stempel // Klio. 1991. 73. 2. S. 361–381.*

²²*Idem. Organization of Ceramic Production in Colchis during the Hellenistic Period // Eirene. 1990. 27. P. 93–102; там же литература вопроса.*

²³Подробнее о петрографическом анализе см. *Внуков С.Ю. К вопросу о месте производства коричневоглиняных амфор Северного Причерноморья // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 68–89; Tsetsckhladze, Vnukov. Op. cit.*

амфорной тары) показал, что она изготовлена из местной, колхской глины. Эта керамика делится на три подгруппы. *Подгруппа А.* Рецептура приготовления керамической массы и отощитель (пироксено-базальтовый песок) синопские. В эту подгруппу вошли в основном образцы колхидских амфор из Северного Причерноморья, а также амфоры с клеймами, содержащими греческие имена. Эти амфоры изготовлены в мастерских, где работали только синопские гончары. *Подгруппа Б₁.* Рецептура приготовления керамической массы местная, колхская, отощитель – многокомпонентный песок. Сюда вошли практически все образцы амфор, найденные в Колхиде, колхидские пифосы, кухонная керамика и керамика с анэпиграфными клеймами и со знаками по сырой глине. Эти амфоры изготовлены в мастерских, где работали только местные, колхские гончары. *Подгруппа Б₂.* Промежуточная группа между подгруппами А и Б₁. Возможно, смешанные мастерские (греко-колхские).

Петрографический анализ дает основание сделать еще один важный вывод: амфорная продукция греческих мастеров в Колхиде почти вся шла на экспорт, в частности в Северное Причерноморье (подгруппа А). Это вполне объяснимо, так как организация амфорного производства в Колхиде была вызвана потребностями черноморской торговли. Наоборот, образцы Б₁ в подавляющем большинстве найдены в Колхиде, а меньше всего в Северном Причерноморье. Таким образом, продукция местных керамических мастерских шла на внутренний рынок по речным и морским путям, а на экспорт – в значительно меньших количествах. Кроме Колхиды специализация керамических мастерских на обслуживании либо внешней, либо внутренней торговли известна, судя по последним исследованиям, на Родосе в I в. до н.э. – I в. н.э.²⁴

Археологические данные показывают, что колхи издревле применяли ткацкий станок так называемого древнеегипетского типа, а с переселением греков там повсеместно получили распространение вертикальные ткацкие станки. Греческое влияние прослеживается и в денежно-весовой системе Колхиды – в эллинистическую эпоху в Восточном Понте распространяется аттическая денежно-весовая система²⁵. «Колхидки», как и монеты Милета, сначала чеканились по эгинской монетной системе, а потом – по персидской²⁶.

Итак, Колхида как часть эллинской Ойкумены испытала на себе греческое влияние, что отразилось на ее экономике. Включение городов и поселений Восточного Причерноморья в общеэллинскую торговлю потребовало ориентации и перестройки экономики страны на внешний рынок, вызвало преимущественно интенсивное развитие сельского хозяйства. Это было необходимо по той причине, что именно сельскохозяйственные продукты и природные ресурсы были главной статьей экспорта из Колхиды в Средиземноморье и Причерноморье. Греческое население Колхиды принимало самое активное участие в переориентации экономики Колхиды на внешний рынок. Правители страны приглашали именно греков (синопян) для налаживания производства специфических, характерных только для эллинов отраслей ремесла, например для изготовления амфорной тары и черепиц.

Греческое влияние прослеживается не только в экономике, но и в духовной, и материальной культуре колхов. Оно было неоднородным, степень этого влияния была разной в различных районах Колхиды в силу неодинакового уровня развития местных племен. Греческую культуру колхи воспринимали по-разному: следует различать два явления – эллинизацию основной массы населения и правящей верхушки (элитарная культура)²⁷. Об эллинизации основной массы населения Колхиды мы имеем скудные сведения, в основном погребения. Греческое влияние раньше

²⁴Desbat A., Picon M. Les importations d'amphores de Méditerranée Orientale à Lyon // BCH. 1986. Suppl. 13. P. 648.

²⁵Лордкипанидзе Г.А. О колхидской весовой системе // Культура античного мира. М., 1966. С. 131–134.

²⁶Дундуа. Ук. соч. С. 32–33.

²⁷Tsetskhladze G.R. Colchis and Greek Culture: A Problem of Hellenization // Mesopotamia. 1991. XXVI. P. 122–124; там же литература.

всего проявилось в религии, в частности в погребальном обряде, изучение которого показывает, что этот процесс начался с V в. до н.э. С этого времени погребения колхов (могильник Пичвнари) частично ориентированы на восток (40,8%), что характерно для греков, проживавших в Пичвнари. Здесь же засвидетельствован обряд, известный как «обол Харона» (11,4%), наличие амфор в погребениях (3,6%). В эллинистическую эпоху это влияние углубляется. В погребениях этого периода в Пичвнари уже практически все погребенные имеют восточную ориентацию, каждое третье захоронение содержит монету, появляются площадки для тризны.

В Северной Колхиде, где греки и местное население противостояли друг другу, процесс эллинизации местных племен прослеживается в погребальных обрядах лишь вокруг Диоскурии и на хоре, причем очень слабо, а горные районы этим процессом вообще не были затронуты. В центральных районах Колхиды, где греческое население появилось в эллинистическую эпоху, эллинические традиции практически не прослеживаются. С эпохи эллинизма здесь распространяется обряд кувшинных погребений, а греческое влияние отражается только в формах местной керамики (в среднем 15%) и в обычае класть «обол Харона» (в среднем 25–30%), амфоры в захоронениях встречаются здесь значительно реже (8,6%). Среди рядового населения Колхиды были люди, которые использовали греческую письменность, но их число незначительно.

Таким образом, греческое влияние среди местного рядового населения Колхиды, судя по имеющимся в нашем распоряжении источникам, было наиболее заметным в религии. Оно затронуло такую консервативную сферу духовной культуры, как погребальный обряд. Что касается других сторон жизни колхов, то об этом влиянии нам, к сожалению, ничего неизвестно. Гораздо больше источников свидетельствует о воздействии греческой культуры на правящую верхушку Колхиды. Это в первую очередь городище Вани, где находилась резиденция местной знати²⁸ и городище такого же характера в Саирхе, которое изучается в последние годы²⁹.

Жизнь на городище Вани продолжалась непрерывно в течение почти всего I тыс. до н.э. В настоящее время выделяются четыре фазы развития городища: *первая* датируется VIII–VII в. до н.э.; *вторая* – концом VII – первой половиной IV в. до н.э.; *третья* – второй половиной IV – первой половиной III в. до н.э.; *четвертая* – концом III – серединой I в. до н.э. К первой фазе относится жертвенная площадка, где обнаружены глиняные фигурки фантастических животных³⁰. Археологические памятники второй фазы довольно многочисленны и разнообразны. В Вани в VI–IV вв. до н.э. находился центр одной из административных единиц Колхидского царства, которые Страбон называет скептухиями (XI.2.18). Открыты богатые погребения, деревянные святилища и т.д. В таких центрах концентрировались основные отрасли ремесленного производства, особенно те, которые должны были обслуживать правящую верхушку колхского общества, в частности глиптика. Знать не довольствуется только привозными перстнями-печатами из ионийских центров, Южной Италии и Аттики, но в скором времени налаживает и собственное колхское производство перстней из золота, серебра, железа и бронзы. Для этого приглашались ионийские мастера. Среди перстней-печатей выделяются колхидские и греко-колхидские³¹.

Следующей «элитарной» отраслью художественного ремесла, обслуживавшей местную власть, было златокузнечество³². Типология золотых вещей показывает, что

²⁸Из последних работ о Ванском городище и его периодизации см. *Лордкипанидзе О.Д.* Городище Вани в общеколхидском контексте. С. 184–208.

²⁹*Надирадзе Дж.Ш.* Саирхе – древний город Грузии. Тбилиси, 1990 (на груз. яз.).

³⁰*Лордкипанидзе О.Д.* Городище Вани...

³¹*Lordkipanidze M.* La glyptique de la Géorgie ancienne // *Eirene*. 1971. P. 103–108; *eadem.* Les Baques-cachets des Ve–III^ess. av. n. è. de la Colchide // *Antiquité vivante*. 1975. V. 1/2. P. 306–316.

³²О золотых изделиях из Вани см. Вани VI. Тбилиси, 1981 (на груз. яз.). Этот том представляет собой полную публикацию с каталогом золотых предметов из этого памятника, изученного А.М. Чкониа.

ведущее место в их производстве принадлежало местным мастерам, но греческое и ахеменидское влияние в нем также прослеживается. Такую же картину наблюдаем в Саирхе, где обнаружены не только богатые погребения, но и остатки монументального храма V–IV вв. до н.э. дорического ордера.

На третьей фазе развития городища в Вани появляются каменные сооружения. Со второй половины IV в. до н.э. эллинские черты проникают во все сферы жизни элиты колхского общества (погребальный обряд, ювелирное искусство, антропонимы³³ и т.д.). К этой фазе относится и производство царских черепиц греческими мастерами. С конца IV – начала III в. до н.э. государственным языком Колхиды становится греческий, на что указывает не только греческая надпись из Эшеры, но и сакральный декрет, обнаруженный в Вани. Техника исполнения надписи целиком греческая, текст вырезан ремесленником-эллином, одним из тех, которые в поисках места работы кочевали по всему эллинистическому миру, добираясь до самых отдаленных его уголков. Декрет находит отдаленные параллели в Малой Азии³⁴, к тому же имя воина – Дедатос, погребенного в Вани, каппадокийское³⁵. В этом документе сохранилось название городища, которое раскапывается в Вани – *Σοῦρις* (ср. Ptol. V. 9.6; Plin. NH. 6.13)³⁶.

На последней фазе развития начинается грандиозное строительство в *Σοῦρις*: холм обносится мощными оборонительными стенами, внутри строятся здания³⁷. Техника строительства зданий, убранство, фортификационная система греческие. Здесь же распространяются культы Диониса, Геракла, Деметры. Город украшается бронзовыми скульптурами, особенно важна находка бронзового торса юноши, который был отлит на месте³⁸. Так что на этом этапе жизни города местная верхушка уже полностью была эллинизирована. Эллинские черты распространяются в нем через приглашенных мастеров из Малой Азии³⁹, да и сам тип города – «храмовый центр» – известен в Малой Азии. Одновременно он был резиденцией какого-то представителя знати; наблюдается соединение государственной и религиозной власти в руках одного человека. Эта идея не принесена извне, поскольку теократический характер этого города известен еще с V в. до н.э.⁴⁰ То, что эллинское влияние в Вани распространилось через греков, показывает и поселение Саканчия, раскопки которого доказали,

³³Об этом свидетельствуют греческие надписи на монетах колхидских царей II–I вв. до н.э.: Аки (II в. до н.э.), Савлаха (II в. до н.э.) и Аристарха (I в. до н.э.). Благодаря распространению греческой письменности среди верхушки колхского населения из греческих граффити и клейм нам известны и другие колхские антропонимы: Мэтос (V в. до н.э.), Отоиос (V–IV вв. до н.э.), Дедатос и Микакадос (IV в. до н.э.), Мелабес, Хорсп, Орадо (III в. до н.э.), Финтидос и Арсанс (II в. до н.э.). Здесь же отметим, что в погребении III в. до н.э. в Вани обнаружены бронзовые стригили-скребки, которыми обычно пользовались греческие атлеты. Такие стригили были открыты на Пичварском греческом могильнике в захоронении середины V в. до н.э. (*Лордкипанидзе Г.А.* Некоторые вопросы истории античной культуры Грузии // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 239).

³⁴Надпись впервые была опубликована в 1988 г.: *Каухчишвили Т.С.* Греческая надпись на бронзовой плите из Вани // Местные этнополитические объединения Причерноморья в VII–IV вв. до н.э. Тбилиси, 1988. С. 248–263. Ю.Г. Виноградов, специально изучив эту надпись, внес существенные коррективы (ВДИ. 1992. № 1. С. 212; ВДИ. 1995. № 3. С. 48–71).

³⁵*Robert L.* Noms indigens dans l'Asie Mineure Gréco-Romaine. P., 1963. P. 518; *Лордкипанидзе О.Д.* Городище Вани...

³⁶Впервые эту мысль высказала Н.В. Хоштария еще в 1960 г. См. *Каухчишвили.* Греческая надпись...; *Воронов Ю.Н.* Восточное Причерноморье в системе эллинистического мира // Причерноморье в эпоху эллинизма. Тбилиси, 1985. С. 462.

³⁷Подробнее см. *Лордкипанидзе О.Д.* Городище Вани...; *Периханян А.Г.* Храмовые объединения Малой Азии и Армении. М., 1959; *Boffo L.* I re ellenistici e i centri religiosi dell'Asia Minore. Firenze, 1985.

³⁸*Лордкипанидзе О.Д.* Новая находка в Вани (Предварительное сообщение) // ВДИ. 1989. № 3. С. 178–182.

³⁹*Tsetsikhladze.* Colchis... P. 135–139.

⁴⁰Подробнее об этом см. *Инадзе М.П.* Храмовые центры древней Колхиды // Изв. АН ГрузССР. Сер. истории и археологии. 1986. 4 (на груз. яз.). С. 32–53; *она же.* Некоторые вопросы социально-политической истории древней Колхиды // Там же. 1987. 4. С. 46–67; *она же.* Культ и культовая жизнь в древней Колхиде // Мнатоби. 1990. 1 (на груз. яз.). С. 163–170.

что греки жили и во внутренних районах Колхиды. Поселение Саканчия расположено на равнине между реками Риони и Сулори в 1 км к северо-востоку от Ванского городища⁴¹. Геологическое и археологическое изучение равнины между поселением и современным руслом Риони (древний Фасис) показало, что она представляет собой старое русло Фасиса. Следовательно, перемещение Риони-Фасиса к северу приблизительно за последние 2000 лет достигло 1 км, и поселение в Саканчия находилось на берегу Фасиса.

На поселении выявлены и изучены остатки 12 сооружений конца III–II вв. до н.э. В четырех случаях удалось установить план и детали конструкции. Для нас самым интересным является комплекс № 1, под полом которого был обнаружен составленный из плоских поставленных на ребро черепиц четырехугольный алтарь, заполненный землей и перекрытый такой же плоской черепицей (размеры черепицы 0,6 × 0,55 × 0,2 м). Перед алтарем горелый слой, указывающий на частое проведение жертвоприношений. По стратиграфическим данным алтарь датируется концом III – началом II в. до н.э. Это известный в эллинистическом мире домашний жертвенный алтарь. Подобные жертвенники упоминаются еще у Гомера, но самый ранний раскопан в Олинфе и относится к IV в. до н.э. Позже они получили широкое распространение (Делос, Крит, Великая Греция) и везде связываются с греками. Эти алтари строились во дворе или в доме и предназначались для жертвоприношений⁴². Таким образом, мы имеем прямое доказательство проживания греков на поселении Саканчия с конца III – начала II в. до н.э.

На поселении в Саканчия среди добытого богатого археологического материала III–II вв. до н.э. выделяются две большие группы – местные и привозные изделия. Первые представлены черепицами местного производства (импортных – синопских – не обнаружено), хозяйственной керамикой (пифосы и корчаги), местными амфорами (обнаружено 194 ножки), кухонной керамикой (горшки, кувшины, сковородки), столовой посудой (кувшины, миски, стаканы). Подражания греческим керамическим формам, в ряде случаев точные, представлены лутериями, тарелками, рыбными блюдами, чашами, светильником. Скорее всего они сделаны греками. Среди привозной керамики ведущее место занимают амфоры. Обнаружено 37 ножек родосских амфор, 33 – синопских, 7 – косских, 2 – хиосских. Одним фрагментом горлышка представлен Коринф. На некоторых ручках имеются клейма. Найдены также черно-лаковая керамика, сосуды коричневого лака. Особо следует выделить обломок сосуда коричневого лака с граффито EP. По аналогиям из Херсонеса это сокращенное имя Гермеса, а исходя из того, что надпись нанесена на краешек горла, то ее можно дополнить как «(чаша) Гермеса», т.е. это посвящение древнегреческому богу. Таким образом, греки этого поселения почитали Гермеса. Из изделий особый интерес вызывают стилос и спатула. Последняя применялась фармакологами, а иногда и художниками. Исключительный интерес представляют терракоты и формы для их изготовления. Особенно форма для стоящей мужской фигуры. Мужчина, опирающийся на палицу, в правой руке держит круглый предмет, по-видимому, яблоко, на голове венюк малоазийского типа, нижняя часть туловища прикрыта плащом. Фигура изображает Геракла с яблоком Гесперид в руке. Обнаружены еще два фрагмента форм, одна из которых – III–II вв. до н.э. – привозная. Среди терракот следует отметить женскую головку из светлокоричневой глины с тонкими чертами лица, в венке (или волосы уложены в виде венка), исполненную в так называемом «амбиционном» стиле. Интерес вызывает трехфигурная композиция (Дионис, Менада, Сатир), изготовленная из местной глины по мотивам, часто встречающимся на глиняных саркофагах и мегарских чашах, а также фигура Эрота-Танатоса местного производства. Архитектурные терракоты представлены небольшим фрагментом стилизованного триглифа (?), видимо, частью модели какого-то здания. Греки

⁴¹Личели В.Т. Древний Вани. Хозяйственный квартал. Тбилиси, 1991 (на груз. яз.).

⁴²Там же.

наладили в Саканчия производство терракот по ранее привезенным формам. Эти терракоты – важный источник по религиозным представлениям греков в Колхиде. Их ремесленники, находясь среди колхов, старались приспособить производство вкусам и обычаям местного населения (терракотовая форма Асклепия, интерполированного в Геракла)⁴³.

Поселение в Саканчия было основано во второй половине – конце III в. до н.э., в середине II в. до н.э. оно увеличивается в размерах в западном направлении, но стихийно, так как нет следов регулярной планировки. Что касается хозяйственного профиля поселения, то возникновение непосредственно у торговой магистралей – Риони, остатки ремесленного производства и отсутствие предметов, связанных с сельским хозяйством, свидетельствуют о торгово-ремесленном его характере. Оно представляло собой часть города Вани и было подчиненным ему торгово-ремесленным поселком (кварталом) площадью в заселенной части около 16 га, в котором во II в. до н.э. проживало 256–320 человек⁴⁴. Долгое время вызывало удивление, что в Вани раскопками выявлены только монументальные общественные здания и «храмы», а простых жилищ, как и остатков ремесленного производства, не было. Раскопки доказывают, что такая часть города в Вани находилась именно в Саканчия. Здесь кроме местного, колхского торгово-ремесленного населения проживали греческие торговцы и ремесленники. В конце III в. до н.э., когда возникло поселение в Саканчия, в Вани начинается грандиозное строительство: как уже отмечалось, город обносится мощными крепостными стенами, со II в. до н.э. строятся храмы, причем в чисто эллинской технике. Не исключено, что именно в Саканчия жили архитекторы, строители и приезжие эллинские скульпторы, украшавшие Ванское городище бронзовыми скульптурами, которые изготавливались на месте, так как здесь найдены остатки бронзолитейного производства. По нашему мнению, возникновение поселения в Саканчия обусловлено грандиозными переменами – перестройками в Вани, начавшимися в III в. до н.э. По распространенной в эпоху эллинизма практике местные власти приглашали греческих мастеров, живших на этом поселении по крайней мере в течение одного столетия – во II в. до н.э., когда в Вани наблюдается каменное строительство. Откуда прибыли эти греческие мастера, определить трудно, скорее всего они были выходцами из Малой Азии. Так, не удастся пока установить центр производства импортных терракотовых статуэток и форм для их изготовления в Саканчия. Что касается торговой части греческого населения, то, если судить по количеству амфор, это были переселенцы с Родоса (родосские амфоры занимают первое место) и из Синопы (второе место). Нам кажется, что гончары в основном прибыли из Синопы – практически все местные подражания повторяют форму синопских сосудов; обнаруженные колхские амфоры по количеству вдвое превышают импортные, а ведь производство местной тары в Колхиде начали, как было указано выше, синопские гончары.

Прекращение жизни на поселении в Саканчия следует связывать с бурными событиями в Колхиде, которые начались в конце II в. до н.э. после включения Восточного Причерноморья в состав державы Митридата VI Евпатора⁴⁵. С этого времени наступает новый период в истории Колхиды.

Г. Р. Цецхладзе

⁴³Там же.

⁴⁴Там же.

⁴⁵Там же; *Лордкипанидзе Г.А.* К истории древней Колхиды. Тбилиси, 1970. С. 17–43; *Шелов Д.Б.* Колхида в системе Понтийской державы Митридата VI / ВДИ. 1980. № 3. С. 28–43.

G.R. Tsetskhladze

The article considers Athenian and Sinopean penetration into Colchis. The author believes that Greek necropolis of the V and IV c. B.C. in Pichvnari is connected with the appearance of an Athenian settlement in the Western Georgia dating back to the 70s – 50s V c. B.C., which is proved by the abundance of the Attic pottery. The Sinopean influence and imports can be found in all settlements in Colchis since the mid. IV c. B.C. Local Colchian imitations of Sinopean vessels and amphorae appear since the second half of the IV c. B.C. The author traces the Greek influence in the economy and spiritual life of the Colchians which were particularly noticeable in the religion professed by the rank and file Colchians.

Эллинизм: политическая практика и культурная традиция

© 1998 г.

НА РУБЕЖЕ. КУЛЬТУРА И ИСТОРИЯ ПОНТИЙСКОГО ЦАРСТВА

Эллинистическая эпоха – легко определима как период с 323 по 30 г. до н.э., и эллинистическая история должна рассматриваться как исследование греческого мира – и старого, и нового. В него входили, согласно П. Грину, «не только грекоязычные города и государства (как противоположность тем, которые просто использовали аттический диалект койнэ в качестве *lingua franca*), но также и гораздо более обширные территории, совершенно чуждые по языку и культуре греческому духу, которые были присоединены насильственным путем и в полном смысле слова эксплуатировались иностранными завоевателями – греками, македонянами, а позднее – римлянами»¹. Любопытно, что Понтийское царство вряд ли может быть включено в эллинистическую историю, исходя из данного определения, за исключением давно основанных греческих городов побережья, существования которых достаточно для того, чтобы признать в основном негреческую территорию царства частью эллинского мира². Здесь едва ли уместно говорить о подчинении иностранным завоевателям: македоняне лишь в течение короткого времени предъявляли права на эту страну, но никогда не владели ею и не эксплуатировали ее ресурсов. В том ограниченном масштабе, в котором она вошла в греческий мир, это было сделано благодаря эллинизованным представителям местной иранской правящей династии (посредством эллинизации изнутри), или, время от времени, с помощью других монархов, бесспорно, эллинистического происхождения – таких, как Селевкиды.

Возможно, главной особенностью понтийской истории, по крайней мере, до времени Митридата Евпатора (или, быть может, до его деда Фарнака), является постоянная удаленность Понта от основного потока нашей исторической ин-

¹ *Green P. Alexander to Actium. The Hellenistic Age. L., 1990. P. XV.*

² Действительно, Понтийскому царству уделено лишь несколько мимолетных замечаний в отличном исследовании Ф.В. Уолбэнка (*Walbank F.W. The Hellenistic World. Ed. 2. L., 1992*). Это обстоятельство почти наверняка объясняется недостатком места в сравнительно небольшой по объему работе, но, возможно, оно символизирует также и "окраинный" характер Понта.